

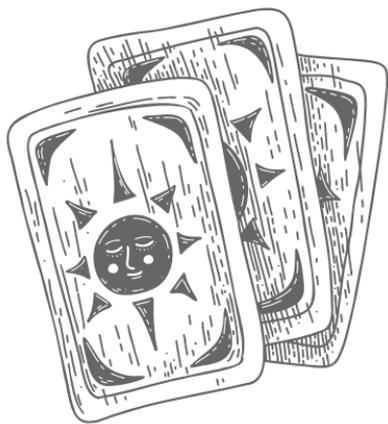
*Астрид, которая варит зелья,
танцует со скелетами
и воет на луну. В твоей крови магия,
любовь моя.*

Закон Трех

Колдуя, справедливым будь,
Твори добро другим.
Втройне вернется — в этом суть —
Добро, что сделал им.

Но если зло задумал ты
И горе причинил,
Тройной тогда ты жди беды
За все, что ты творил.

ПРОЛОГ

Мемнон

Я в заточении.

В ловушке.

Давно, очень давно. Тело и разум мой связаны чарами, душащими и убаюкивающими разом. И мне не спастись, не выпутаться, как я ни стараюсь.

И как бы ни старался.

Все не так, как должно быть. Я знаю. Я помню.

Кто-то сотворил это со мной.

Кто-то... но кто?

Ответ ускользает от меня.

Мысли мои... раздроблены. Разбиты, рассеяны теми чарами, что окутывают меня.

Была жизнь. До этой тени существования — была жизнь. Иногда я ловлю ее проблески. Воспоминания о солнце, о тяжести меча в руке, о женщине — *моей* женщине — подо мной.

Даже когда я не могу вспомнить, как выгляжу сам, я вижу линию ее плеча, изгиб улыбки, озорное сияние ярко-синих глаз.

Ее образ... он врезался в душу. Он глубже любой раны.

Она мне нужна.

Необходима.

Моя царица. Моя жена.

Роксилана.

Мне нужно выбраться отсюда. Нужно найти ее.

Если только...

Что, если... что, если ее не стало?

Вдруг она потеряна для меня навеки?

Ужас вытесняет тоску, рассеивает окутывающий сознание туман. Я высвобождаю всю магию, что могу, направляя ее в те дыры, что нашел в чужих чарах.

Роксилана не может быть мертва. Пока я существую — должна существовать и она. Я... приложил все усилия, чтобы это было так.

Я расслабляюсь.

Она найдет меня.

Однажды.

Однажды.

Так что я зову ее, как делал всегда.

И жду.

ГЛАВА 1

Селена

Сегодня — день, когда меня примут в Ковен Белены.

Выдыхаю и смотрю на россыпь готических зданий — кампус Ковена. Кампус расположился на прибрежных холмах, к северу от Сан-Франциско. Со всех сторон он окружен Вечным лесом, густым и вечнозеленым.

Ни один знак не извещает о том, что я стою на земле, принадлежащей ведьмам, но это место и не нуждается в предупреждающих знаках. Если кто-то задержится тут достаточно надолго, то непременно увидит что-нибудь из ряда вон выходящее — например, кружок сидящих на лужайке ведьм, которых я вижу сейчас перед собой.

Их волосы и одежда развеваются так, словно никакая гравитация не властна над ними, а воздух вокруг них загустел от клубов магии. Магия индивидуальна, и у каждой ведьмы она своего цвета — от бирюзовой до розовой, как жевательная резинка, и даже больше. Но пока я смотрю, все эти краски смешиваются, создавая очень странную радугу.

Меня охватывает тоска, и я с трудом подавляю паническое отчаяние, вечно следующее по пятам за этой тоской.

Опускаю взгляд на открытую записную книжку в моей руке.

Вторник, 29 августа

10:00 встреча с представителями Ковена Белены в Зале Морганы.

**Выйди на двадцать минут раньше.*

У тебя скверная привычка опаздывать.

Хмурясь, смотрю на телефон. 9:57.

О, черт.

Иду дальше, к видавшим виды каменным зданиям, то и дело поглядывая на записи.

Под каракулями-инструкциями нарисован герб: цветы, растущие из котла, водруженного на две скрепленные метлы. Рядом с рисунком я прикрепила полароидную фотографию каменного дома, одного из тех, что высятся передо мной, и нацарапала под ней «Зал Морганы». Внизу страницы приписано красным:

Встреча состоится в Приемной — вторая дверь направо.

Поднимаюсь на каменное крыльцо Зала Морганы, задыхаясь от переполняющих меня эмоций. Последние полтора века любая хоть чего-то стоящая ведьма состоит в каком-либо аккредитованном Ковене.

И сегодня я намерена войти в их число.

Этого не произошло в прошлом году, и когда ты повторно подала заявку в начале этого — тоже. Возможно, ты им просто не нужна.

Глубоко вдохнув, прогоняю коварную мысль прочь. На этот раз все иначе. Я в официальном листе ожидания, и сегодняшнее собеседование они мне назначили только на прошлой неделе. Должно быть, они отнеслись к моему заявлению всерьез. А все, что мне нужно, — получить шанс.

Открываю массивную дверь и захожу в здание.

Первое, что я вижу в вестибюле, — это грандиозная статуя Тройственной Богини. Три ее фигуры стоят спиной к спине: девушка с цветами, вплетенными в распущенные волосы; мать, ласково поддерживающая шар живота; и старуха в короне из костей, опирающаяся на клюку.

На стенах развешаны портреты прошлых членов Ковена. У многих из них растрепанные волосы и дикие глаза. Между портретами установлены волшебные палочки, метлы и выдержки из знаменитых гримуаров в рамках.

Несколько секунд впитываю все это. Чувствую слабое гудение магии в воздухе. Чувствую себя как дома.

И этот дом *станет* моим домом.

Шагаю по коридору с возобновленной решимостью. Дохожу до второй двери справа. Стучу. Жду.

Дверь открывает ведьма с мягкими чертами лица и милой улыбкой:

— Селена Бауэрс?

Киваю.

— Входите.

Следую за ней внутрь. Большую часть пространства занимает массивный стол в форме полумесяца, с дальней стороны которого терпеливо восседает с подюжины ведьм. Напротив них стоит одинокий стул.

Встретившая меня ведьма указывает на него, и, несмотря на все бодрые мысли, сердце начинает бешено колотиться.

Я сажусь куда сказано, скрещиваю руки на коленях, чтобы те не тряслись, а женщина, которая выпустила меня, занимает место по ту сторону стола.

Прямо напротив меня сидит ведьма с волосами черными, как вороново крыло, тонкими, недовольно поджатыми губами и пронизательными глазами. Кажется, я уже говорила с ней раньше, есть что-то смутно знакомое в ее чертах, но личность ее — увы — за пределами моей досягаемости...

Ведьма отрывается от бумаг и, прищурившись, смотрит на меня. Миг — и она хмурится сильнее прежнего.

— Снова вы?

При этом вопросе — клянусь! — настроение в комнате резко меняется с приветливого на напряженное.

Я деликатно сглатываю.

— Да, я, — выдавливаю хрипло и откашливаюсь, прочищая горло.

Боюсь, собеседование обречено, еще даже не начавшись.

Заговорившая снова погружается в бумаги. Облизывает палец, листает их.

— У меня создалось впечатление, что мы собирались проводить собеседование с другой соискательницей, — роняет она.

И что я должна на это ответить? Простите, что я не кто-то другой?

Увы, к превращениям я не способна, так что не думаю, что смогу удовлетворить ее.

Другая ведьма, с крючковатым носом и жесткими седыми волосами, говорит мягко:

— Рада встрече, Селена Бауэрс. Почему бы вам не рассказать немного о себе и о том, почему вы хотите присоединиться к Ковену Белены?

Вот он. Мой шанс.

Я глубоко вдыхаю — и приступаю.

Тридцать минут я отвечаю на разные вопросы о моих способностях, происхождении, магических интересах. Большинство ведьм поощрительно кивают. За исключением той, с ястребиным взором, которая смотрит на меня, как на запертые чары. И все, что я могу сделать, — это отвечать на вопросы, не давая ей запугать себя.

— Я всегда мечтала стать частью Ковена Белены. Всегда. Сколько себя помню.

— А сколько вы себя помните? — интересуется ведьма передо мной.

Я сжимаю руки, и между ними проскальзывает струйка бледно-оранжевой магии. В своих предыдущих ответах я старательно обходила эту тему, не вполне уверенная, как с ней справиться.

— Смотря... по обстоятельствам, — говорю сейчас. — Но моя память никоим образом не влияет ни на мою решимость, ни на мои способности.

— Но *повлияет*, — возражает она. — Повлияет на ваши способности. Творение заклинаний стоит вам памяти, верно?

